

А. П. САБАНЕЕВ

ИСКОННО

РУССКАЯ

РЫБАЛКА

**ЖИЗНЬ И ЛОВАЯ
ПРЕСНОВОДНЫХ РЫБ**

Annotation

В этой книге вы найдете многообразную информацию о жизни различных видов пресноводных рыб, об их привычках и повадках. Вас ждут подробное описание наиболее эффективных способов рыбной ловли, надежные рекомендации по выбору рыболовных снастей, многие утраченные на сегодняшний день приемы и способы добычи рыб. Опытные рыболовы откроют для себя абсолютно новые, удивительные секреты рыбалки, а начинающие смогут стать настоящими профессионалами.

Это издание станет самым лучшим подарком для каждого настоящего рыбака, мужчины, для которого рыбалка не просто увлечение, а состояние души.

- [Леонид Павлович Сабанеев](#)

- [От издательства](#)

- [Часть первая](#)

- [Окунь](#)
- [Судак](#)
- [Ерш](#)
- [Налим](#)
- [Угорь](#)
- [Лосось](#)
- [Таймень](#)
- [Форель](#)
- [Хариус](#)
- [Белорыбица](#)
- [Щука](#)

- [Часть вторая](#)

- [Карп](#)
- [Мирон-усач](#)
- [Карась](#)
- [Линь](#)
- [Лещ](#)
- [Сырть](#)
- [Густера](#)
- [Красноперка](#)
- [Плотва](#)

- [Голавль](#)
- [Елец](#)
- [Язь](#)
- [Чехонь](#)
- [Гольян](#)
- [Вьюн](#)
- [Голец](#)
- [Подуст](#)
- [Шереспер](#)
- [Сом](#)
- [Рыболовный календарь](#)
 - [Январь](#)
 - [Февраль](#)
 - [Март](#)
 - [Апрель](#)
 - [Май](#)
 - [Июнь](#)
 - [Июль](#)
 - [Август](#)
 - [Сентябрь](#)
 - [Октябрь](#)
 - [Ноябрь](#)
 - [Декабрь](#)
- [Полезные сведения](#)
 - [Выбор крючков для ловли рыбы](#)
 - [Приготовление поплавок](#)
 - [Передвижные поплавки](#)
 - [Приготовление грузил](#)
 - [Приготовление лота](#)
 - [Приготовление отцепок](#)
 - [Относительная крепость удилища, лесы и поводка](#)
 - [Общие замечания о клеве рыб](#)
 - [Правила подсечки рыбы](#)
 - [Различные способы насаживания живцов](#)
 - [Способы насаживания живцов для немедленной подсечки](#)
 - [Сохранение пойманной рыбы](#)
 - [Рыболовные приметы](#)
 - [Приготовление и расчистка мест для ужения](#)
 - [Вытаскивание крупной рыбы](#)

- [Ловля и добывание больших земляных червей](#)
- [Способы хранения червей](#)
- [Очищение свежепойманных червей](#)
- [Различные способы насаживания червей](#)
- [Хранение насадок](#)
- [Как отцеплять задевший крючок](#)
- [Самоогружающиеся поплавки](#)
- [Ловля и хранение мотыля](#)
- [Насаживание мотыля](#)
- [Добывание опарышей](#)
- [Насаживание опарышей](#)
- [Подкрашивание хлебной насадки](#)
- [Приваживание рыбы](#)
- [Различного рода привады](#)
- [Пахучие вещества, привлекающие рыбу](#)
- [Прикормка](#)
- [Притрава](#)
- [Сохранение пойманной рыбы летом](#)
- [Насаживание червей при ловле сазанов](#)
- [Вываживание самых крупных сазанов](#)
- [Ужение на овес](#)
- [Ловля на дорожку](#)
- [Приготовление оловянных блесен](#)
- [Приготовление металлических блесен](#)
- [Ловля на блесну](#)
- [Блеснение подо льдом](#)

- [notes](#)
 - [1](#)
-

Леонид Павлович Сабанеев

**Исконно русская рыбалка. Жизнь и ловля
пресноводных рыб**

От издательства

В 1911 года вышло в свет третье издание знаменитой книги Л. П. Сабанеева «Рыбы России», на основе которой и подготовлена предлагаемая вашему вниманию книга «Исконно русская рыбалка».

По ясности, полноте и увлекательности изложения книга русского ученого Л. П. Сабанеева и по сей день не имеет себе равных как в отечественной, так и зарубежной литературе, посвященной вопросам жизни рыб и способам любительского лова. Максимальная простота и доступность сделали ее интересной самой широкой читательской аудитории.

При подготовке издания мы старались полностью сохранить стиль письма Л. П. Сабанеева. В книге также сохранены все рекомендуемые им способы любительского лова рыб за исключением тех методов добычи, которые теперь квалифицируются как истребительские, браконьерские. В немногих случаях также опущены устаревшие на сегодняшний день выражения и детали, которые вряд ли будут важны и интересны современному рыболову.

Читателей ждет подробное описание самых распространенных в наших реках и озерах видов рыб, их привычек и повадок, многообразная информация о наиболее эффективных способах рыбной ловли, надежные рекомендации по выбору рыболовных снастей, многие утраченные на сегодняшний день приемы добычи рыб.

Издание, несомненно, станет великолепным подарком и незаменимым помощником для всех любителей рыбной ловли, окажет большую практическую помощь как опытным, так и начинающим рыболовам. Книга особенно придется по вкусу тем людям, для которых рыбалка не просто увлечение, а состояние души.

Просим наших читателей соблюдать правила рыбной ловли в соответствии с законом.

Часть первая

Окунь

***Perca fluviatilis* L**

Эта всем известная рыба вместе с плотвой принадлежит к самым многочисленным обитателям наших пресных вод: всюду – в реках и речках, озерах, даже непроточных прудах с достаточно свежей водой – окунь водится в изобилии (рис. 1). Некоторые озера даже заселены одной этой рыбой. Озера с чистой водой составляют любимое местопребывание окуня, и в них он лучше всего размножается.

По своему складу и цвету тела окунь легко отличается от всех других наших рыб. Туловище его довольно широко, особенно у крупных окуней, и несколько горбато; спина темно-зеленая, бока зеленовато-желтые, брюхо желтоватое; поперек всего тела тянутся 5–9 поперечных темных полосок, которые делают его очень пестрым; в некоторых случаях эти полоски заменяются темными, неправильными пятнами. Кроме того, хвостовой плавник, особенно в нижней своей части, заднепроходный и брюшные плавники ярко-красного цвета; грудные плавники желтые, первый спинной плавник сизый, с большим черным пятном на конце, второй – зеленовато-желтый. Глаза оранжевые. Впрочем, цвет окуня зависит, как у большинства рыб, от качества воды, а еще более от цвета грунта... Поэтому окуни в прозрачной воде со светлым песчаным или глинистым дном очень светлы, иногда даже без черного глазка на спинном пере и с малозаметными поперечными полосками. Наоборот, в лесных озерах с черным тинистым дном они имеют более темные полосы, более темную спину и ярко-желтое брюхо. В некоторых местностях (как, например, в Сенежском озере, Московской губернии) окуни имеют даже золотистые жаберные крышки. Кроме того, следует заметить, что молодые окуни до двухлетнего возраста одноцветнее достигших половой зрелости и что самые крупные сравнительно темнее. На жаберных крышках находится по одному острому шипу, которые очень больно колются и даже могут причинить опухоль и легкое воспаление. Рот очень велик и вооружен многочисленными, но очень мелкими зубами.

Обыкновенная величина окуня не превышает 0,8–1,2 кг. В весьма редких случаях он достигает у нас 2–2,8 кг и только в больших озерах, например Онежском, попадаются 3,2-килограммовые а в Чудском даже 4,3-килограммовые окуни. Но в реках и озерах Западной Сибири подобные гиганты не составляют уже очень большой диковинки, и в озерах

Екатеринбургского уезда в настоящее время попадаются громадные окуни в 4–5 кг. Впрочем, крупные окуни вовсе не так велики, как бы следовало ожидать, что зависит от того, что они растут более в толщину и высоту, нежели в длину. Они почти никогда не бывают более 54 см, но зато толщина их в спине простирается иногда до 16 см, а высота до 26 см.

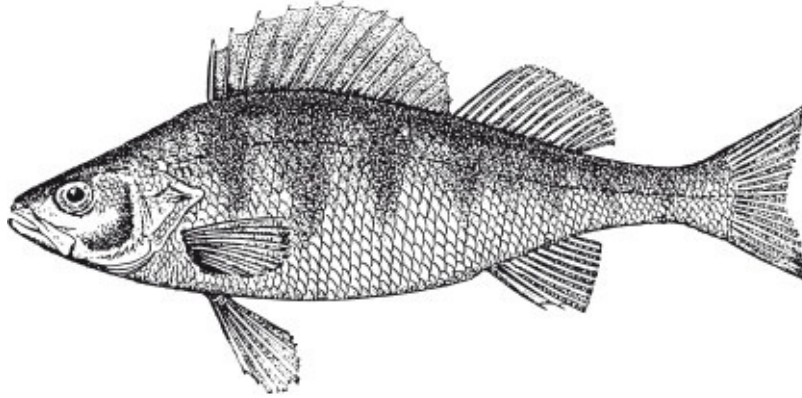

Рис. 1. Окунь

Смотря по величине, а также времени года, окунь держится в более или менее глубоких местах реки или озера. Летом мелкие и средние выбирают своим местопребыванием заводи, курьи, поросшие водяными растениями (лопухами, горошницей – *Potamogeton*, камышом и тростником), которые служат им также засадой при ловле мелкой рыбешки, и вообще держатся на большой глубине, но осенью выходят на более открытые места. Крупные же окуни постоянно живут на глубине – в омутах, ямах – и выходят оттуда только по утрам и под вечер. В теплое время года окуни обыкновенно замечаются небольшими стайками, в несколько десятков, редко сотен штук, и то мелких, годовалых, но весной, перед нерестом и особенно в конце осени, они собираются в огромные стаи, которые состоят из рыб одинакового возраста и бывают тем многочисленнее, чем они мельче, так что самые большие стаи бывают осенью и состоят из сеголетков и полуторагодовалых окуней. Судя по тому, что они ловятся в большом количестве почти всю зиму неводами и на удочку, надо полагать, что эти стаи разделяются на меньшие только ранней весной. Вообще окунь – рыба оседлая, никогда не совершает дальних странствований, даже перед нерестом, и нередко, как, например, в прудах и озерах, живет круглый год в одном и том же месте.

Крупный окунь весьма проворная, сильная и хищная рыба. Надо удивляться жадности и упорству, с каким он преследует поверху какою-

нибудь рыбку, отбитую им от станички. Несчастливая рыбешка, как шальная, выпрыгивает из воды, а окунь кружится за нею, раскрывая свою огромную пасть с громким чавканьем до тех пор, пока не схватит ее. Чавканье крупного окуня так громко, что в тихую погоду его можно слышать шагов за сто. Мелкие окуньки не уступают крупным в бойкости и проворстве движений. Кто не видал, как охотятся стаи окуньков за мальками, то есть молодью других рыб; случается даже, что они, увлекшись преследованием, выскакивают вслед за своей добычей на мель, даже на прибрежный песок. Плавают окуни очень быстро, однако толчками, часто внезапно останавливаясь и потом опять бросаясь вперед. Окунь не дает спуска никакому живому существу, начиная от мелких водяных насекомых и кончая довольно крупными рыбами, лишь бы она пришлась ему по силам и могла поместиться в его широкой пасти. Сам же он сравнительно редко достается в пищу другим хищным рыбам, которым не нравятся его острые спинные иглы. Главная пища окуня – мелкая рыбешка, также икра; крупный окунь любит раков и во время линьки последних держится у камней, коряг, под берегом – одним словом, около рачьих нор. Мелкие рачки из рода бокоплавов (*Gammarus*) и других близких, встречающиеся во многих озерах северной, частью средней России, также составляют весьма лакомую пищу этой рыбы. В зауральских озерах так называемый мормыш, по-видимому, составляет главную пищу окуней с октября по декабрь и в феврале – марте. Этим объясняется, почему в озерах, изобилующих мормышем, окунь растет чрезвычайно быстро и достигает огромных размеров.

Нерест окуня зависит от времени окончательного вскрытия вод: в прудах и озерах он никогда не «трется» ранее совершенного исчезновения льда и только в низовьях больших рек, текущих на юг, кончает нерест до начала прибыли воды и хода льда из верховьев. В Центральной России речной окунь мечет икру обыкновенно, когда вода пойдет на убыль, прежде всего в небольших речках. В полупроточных прудах, то есть имеющих течение только весной и после сильных дождей, нерест начинается на несколько дней позднее, чем в реках, а в непроточных озерах он замедляется еще более. Таким образом, в одной и той же местности разница во времени нереста может быть более недели, иногда десятидневная. Явление это объясняется тем, что каждая порода рыбы не мечет икру прежде, чем вода достигает известной температуры, при которой становится возможным развитие икры той или другой породы. Окунь, по-видимому, нерестится, когда вода достигает +7 или +8° тепла. Вообще у нас, под Москвой, начало нереста окуня в речках и реках

совпадает с началом распускания березы, а самый поздний нерест бывает в начале мая, когда лист уже вполне развернулся. Раньше окуня мечут икру многие другие рыбы – елец, щука, язь и шереспер, только в низовьях Волги окунь, по наблюдениям Яковлева, нерестится раньше всех рыб – в марте, тотчас по вскрытии устьев от льда.

Стаи окуней покидают свои зимние становища – ямы, – как только образуются небольшие закраины, то есть при первой прибыли воды, разбиваются на меньшие станицы и подходят к берегам. Нередко из больших рек или озер станицы эти входят в притоки, очистившиеся от льда, гуляют некоторое время по разливам этих речек, преследуя здесь мелкую рыбешку и поедая икру ельцов, щук и яззей, никогда, впрочем, не подымаясь далеко вверх по течению. Такие стаи обыкновенно выметывают тут икру и возвращаются обратно в реку, когда она уже войдет в берега. Большая часть окуней в больших реках нерестится, однако, в старицах и поемных озерах, куда загоняет их половодье; при быстром спаде вод они иногда остаются здесь до следующей весны или большого паводка. В реках весенние станицы окуней всегда гораздо малочисленнее, чем в больших проточных прудах или озерах, особенно таких, где окунь составляет чуть ли не главную породу рыб.

Самый нерест в реках производится почти всегда в местах, не имеющих никакого течения или только слабое, непременно там, где окуни могут найти такие предметы, о которые они бы могли тереться и тем способствовать скорейшему вытеканию икры и молок. Предметы эти различны, смотря по характеру местности. В прудах и озерах окуни трутся в старом, обломанном камыше и тростнике, на неглубоких местах, а за неимением названных растений – на оставшихся стеблях и корнях лопуха (кувшинки); в речках икра выметывается в заводях или заливах тоже на стебли водяных растений или на коряги, разный хлам, на корни подмытых водой деревьев, иногда на ветви затопленных кустарников; в больших реках окунь трется большей частью в старицах и поемных озерах, тоже в травах. Только в северных и северо-западных озерах (частью реках) с каменистым ложем окунь выметывает икру на камни, а иногда на песок. Замечено, что крупные окуни всегда трутся в более глубоких местах, чем мелкие, и всего охотнее бросают икру на старые затонувшие стебли водяных растений. Во время нереста, по тем же причинам, окуни хорошо идут в морды и верши, сплетенные из ивовых прутьев, и их легко привлечь в какое-либо место, наложив туда несколько сосенок или елочек.

Подобно большинству рыб, окуни незадолго до нереста получают более яркую окраску. Близость наступления этого времени всегда можно

определить за несколько дней или недель по более красным плавникам и резко выделяющимся полосам на спине. Окунь с созревшими половыми продуктами поэтому весьма отличаются от молодых прошлогодних и третьегодних окуньков, всегда более бледных и почти одноцветных. Окуньки эти в большинстве случаев массами следуют за стаями нерестующих рыб и усердно подъедают выметанную ими икру.

Самый нерест совершается относительно спокойнее, чем, например, у плотвы, ельца, леща и некоторых других карповых рыб, мечущих икру большими стадами. Нерест крупных окуней даже мало заметен, отчасти потому, что стаи их незначительны, отчасти потому, что они трутся на большей глубине, чем мелкие, – между глубоко засевших камышей или (в некоторых озерах) между камней. Но мелкий окунь, по крайней мере в так называемых окуневых озерах, выметывая икру большими рунами (к которым присоединяются еще большие стаи несовершеннолетних окуньков) и на мелководье, часто выпрыгивает из воды, а иногда даже собирается в озерные заливы в таком количестве, что верхние ряды, выпираемые нижними наружу, производят сильный плеск, издали слышимый и видимый. Самым лучшим указателем нерестилища и вообще большого скопления рыбы служит, как почти всегда, присутствие чаек, гагар и другой водяной птицы.

Окунь нерестится исключительно рано утром, иногда незадолго до солнечного заката; в полдневный жар и вечером игра значительно ослабевает, стая на время редет, а на ночь волнующаяся рыба и совсем успокаивается. Каждое руно большей частью оканчивает нерест в два, три приема, т. е. в утро и вечер или в два утра и вечер, но игра окуня всех возрастов продолжается весьма значительное время – около недели.

Выметав икру, стаи оголодавших окуней первое время бродят около берега на небольшой глубине и кормятся главным образом икрой других рыб, особенно икрой плотвы, которая нерестится вскоре после окуня, также земляными червями, принесенными в реку или пруд с пашен и огородов. Затем, у нас, в средней России, примерно во второй трети мая, окунь разбивается на небольшие стайки, и каждая станица выбирает себе известный район, которого, за редкими исключениями, не покидает все лето, т. е. ведет почти оседлый образ жизни. Численность летних стай также зависит от возраста рыбы и от местности; таким образом, самые крупные окуни встречаются в это время даже в одиночку, редко более десятка вместе; мелкие же окуни ходят десятками, а иногда, как в некоторых озерах и в нижневолжских ильменах, – сотнями. Летнее местопребывание окуня также много зависит от местности и довольно

разнообразно, но вообще можно сказать, что окунь летом, за редкими исключениями, держится на средней глубине, на небольшом течении и только там, где может найти какую-нибудь защиту или, вернее, засаду. Крупные окуни всегда выбирают более глубокие и крепкие места. Можно почти принять за правило, что в стоячих или полупроточных водах окуни стоят в более глубокорастущих камышах и в других водяных растениях, преимущественно лопухах и порошнице (*Potamogeton*), ближе к краям поросли, неподалеку от чистых мест. В реках они также выбирают травянистые заводи, старицы, а за неимением их держатся на слабом течении около камней или в коряжнике и колоднике, наконец, в ярах и мельничных омутах с водоворотом. В небольших речках стайки окуней встречаются только в бочагах (т. е. более широких, глубоких и медленнее текущих местах) и обыкновенно стоят здесь недалеко от переката, выжидая добычи – червей, частью насекомых, приносимых течением, и мелкой рыбешки. Кроме того, окуни всюду любят держаться около купален, свай, мостов и груд хвороста.

Всюду и всегда окунь, подобно щуке, ведет вполне дневной образ жизни и с сумерек до полного рассвета, т. е. вскоре после заката и незадолго до восхода, стоит неподвижно в своем убежище в полусонном состоянии и в это время не принимает пищи. Только в конце мая и в начале июня он бродит всю ночь, но и то в более северных местностях. Окунь выходит на добычу ранним утром, причем, увлекаемые преследованием, рыбешки часто разбредаются в разные стороны и довольно далеко от становища. В жаркий солнечный день они снова собираются и стоят в тенистых местах, в густой траве, под лопухами, нависшими деревьями или под самым берегом, если он довольно обрывист, до тех пор, пока не спадает жара, и уже не охотятся, а только подстерегают добычу из своих засад. Плавает и стоит окунь большей частью близко от дна, хотя и не на самом дне, как, например, ерш, налим, голец, именно на расстоянии 5–18 см, но по временам он подымается выше – вполводы и даже к самой поверхности. Вообще можно сказать, что чем выше поднимаются стайки рыбешки, тем мельче ходят окуневые стайки. Этим объясняется, почему окуни, несмотря на то что не любят теплой воды, около полудня придерживаются верхних слоев. Впрочем, среди лета, в самую сильную жару, в непроточных прудах и озерах окуни подвигаются к ключам или на глубину, прячутся под наплавы, в проточных выходят в русло на течение и иногда подымаются вверх по реке, доходя до следующей запруды. По-видимому, к этому передвижению побуждают их, кроме теплой воды, и сильно беспокоящие их паразиты. Что же касается чисто речного окуня, то

летние перекочевки его зависят главным образом от недостатка пищи на прежних местах и большей частью бывают временные, как и причина этого недостатка – большая прибыль воды. При каждом паводке образующая муть и сильное течение гонят мелочь в затоны, заливы или же в устья мелких притоков, где, понятное дело, вода быстрее очищается и (так как подпружена) имеет более слабое течение. Вслед за мелкой рыбой идет и окунь и вместе с нею же скатывается обратно в реку, занимая прежние места. В низовьях больших рек прибыль воды может быть вызвана сильным низовым ветром, но последствия ее одинаковы: вся молодежь рыбы, ютящаяся около самых берегов и на мелких местах, при наступлении «моряны» идет на разлив, а вслед за ней трогаются с места и окуни. При убыли воды они, вслед за мальками, начинают вместе с водой скатываться обратно в русло реки, почему никогда не обсыхают на мели, как это случается со многими карповыми рыбами.

Главную пищу окуня составляет, конечно, мелкая рыба – молодежь или самые мелкие породы; рыба крупнее (7-10 см) достается в добычу только самым большим окуням и то сравнительно редко, так как слишком проворна для этих, сравнительно неповоротливых, хищников. Но окунь не дает спуску ничему живому и в некоторых местностях временами даже исключительно кормится весной червями, среди лета линяющими раками или молодыми рачками; поздней осенью, в начале и в конце зимы главную пищу окуней во многих озерах северной, частью средней России и Сибири составляют мелкие породы рачков, бокоплавов или мормыши (*Gammarus*). Собственно, насекомых эта рыба ест только при недостатке другой пищи. Из мелких рыб окунь всегда преследует наиболее распространенную и всего легче достающуюся ему породу. Те рыбы, которые постоянно живут в чаще водных растений, где преследование их почти невозможно, делаются его добычей только в самом юном возрасте, и окунь предпочитает охотиться на мелочь тех пород, которые любят держаться на более чистых местах, но поблизости от зарослей водяных растений, служащих ему засадой. Почти всюду в реках окунь главным образом кормится прошлогодней плотвой и мальками этой самой распространенной рыбы и только на юге России, кажется, предпочитает ей (близ конца лета и осенью) сазаньих мальков. В прудах и озерах средней России мелкий и средний окунь, несомненно, предпочитает мелкой плотве взрослую верховку (*Leucaspilus delineatus*), которая здесь иногда бывает весьма многочисленна и представляет более легкую добычу, так как держится всегда в верхних слоях воды на еще более открытых местах, чем годовалая, уже довольно юркая плотва. В более северных озерах место верховки заменяет снеток;

крупные же окуни, живущие на больших глубинах, питаются здесь молодью сига и годовалыми сижками. Наконец, в небольших речках, вообще при недостатке мелкой плотвы, окунь охотится преимущественно за мелкими пескарями, гольцами, частью (в средней и северной России) гольянами. Всего легче достаются ему гольцы, которых он усердно отыскивает в камнях, там же, где находит молодых рачков. Само собой разумеется, что он всюду не щадит своего собственного потомства, а крупный окунь также никогда не упустит случая схватить 9-12-сантиметрового собрата. Окунь настолько жаден и относительно глуп и неосторожен, настолько мало боится шума, за исключением крупных особей, что его можно ловить, по крайней мере в течение десяти месяцев в году, почти без перерывов. Разница будет только в количестве пойманных.

Почти одновременно с выходом окуневых мальков из трав стайки взрослых окуней в свою очередь покидают свои летние стоянки и выходят в более открытые и обыкновенно в более глубокие места реки, пруда или озера. Стайки эти собираются по возрастам в стада, которые продолжают увеличиваться в продолжении всей осени, почти до замерзания вод. Эти изменения образа жизни окуня обуславливаются соответственными изменениями образа жизни мальков карповых рыб, служащих ему почти исключительной осенней пищей. С конца августа окуни неотступно следуют за мелочью, собравшейся тучами, подбирают отсталых и отбившихся рыбок и, врываясь по временам в стаю, производят в ней страшные опустошения. Они охотятся уже не из засады, как летом, а нападают открыто, пищи им вдоволь, и она достается им даже легче, чем летом. А так как местопребывание малька осенью еще более зависит от уровня воды и направления ветра (в озерах в особенности), то это обстоятельство необходимо всегда иметь в виду при разыскивании окуня. В паводки, как сказано выше, малявка жметя к берегам или входит в притоки; в сильный ветер она уходит обыкновенно или в подветренную сторону, или вглубь. Кроме того, большую часть осени хорошими указателями местопребывания малька и, следовательно, окуня служат чайки и гагары, которые в свою очередь преследуют мелкую рыбу, иногда довольствуясь мальками, заматыми окунями или вырыгнутыми ими. За редкими исключениями, окунь осенью держится близко от дна, поднимаясь в полводы только в очень теплую и ясную погоду. После первых сильных утренников он уже перестает выбрасываться из воды, конечно, потому, что вся рыба, тем более мальки, с этого времени держится в нижних, более теплых слоях.

По той же причине стаи окуней, вслед за стадами малька, с

наступлением холодов, в конце осени, мало-помалу перебираются в более глубокие места, вернее, в ямы и выходят оттуда все реже и реже. В конце октября и начале ноября в средней полосе окунь стоит уже на зимних становищах и меняет их только в том случае, если будет чем-нибудь потревожен. Места этих становищ неизменны, и главные условия их заключаются в углублении дна с возможно крепким, песчаным, каменистым или глинистым, грунтом и в хорошей воде; кроме того, чем крупнее окуни, тем глубже и обыкновенно дальше от берега они становятся. Затем, смотря по характеру вод, становища имеют много особенностей. Можно, однако, принять почти за правило, что в ключевых или полупроточных прудах, также в замкнутых озерах окуни зимуют или в самых глубоких и чистых местах, или же залегают поблизости от ключей. То же замечается и в проточных прудах и озерах; здесь окунь часто зазимовывает в верховьях пруда, в так называемой трубе, или же хотя и в самом пруде, но в речном русле, в устьях озерных притоков. В больших глубоких озерах северной и северо-западной России окуни предпочитают, однако, становиться на зимовку в камнях (на лудах, нальях), так же как и в некоторых глубоких и каменистых реках, не иначе, однако, как на небольшом течении. В речках же окуни почти всегда зимуют в омутах. Наконец, на Волге, Оке и в некоторых их притоках стаи окуня, по-видимому, большей частью стоят под крутоярами или уступами берега, зачастую также в устьях речек. В низовьях Волги они, однако, предпочитают главному руслу чистые и глубокие ерики, где ложатся в самые глубокие. Обычно там, где ерик разделяется на два рукава.

Первую треть зимы окуни еще довольно энергично преследуют стаи мальков, очень часто занимающих смежные с ямами отмели, местами на севере – многочисленных рачков-бокоплавов, не боящихся холода и иногда сплошь усеивающих внутреннюю поверхность льда. Но сила и быстрота движения этих рыб, как и почти всех остальных, значительно уменьшается после замерзания вод, и они становятся все более и более вялыми. С образованием толстого слоя льда, в середине зимы, окуни, по-видимому, не выходят из своих становищ и лежат здесь на дне, почти неподвижно, тесными рядами, в несколько слоев и почти не принимают никакой пищи. С первыми оттепелями у нас, в средних губерниях, в феврале они мало-помалу начинают выходить из своего полусонного состояния и снова начинают кормиться. В конце зимы главную пищу окуней в большинстве озер северной и частью средней России составляют упомянутые выше бокоплавывы (мормыш в Пермской губернии, в Западной Сибири горбунчики), которые в это время размножаются и встречаются

обыкновенно парами. Затем, с образованием закраин и больших польней, стаи окуней трогаются с зимних становищ, разбиваются на меньшие стада и вскоре приступают к икрометанию.

Врагов у окуня много, и если он почти везде встречается в большом количестве, то только благодаря своей неприхотливости и сильному размножению. Все хищники – сом, щука, судак, налим – не брезгают им, местами сомы и щуки едва ли не предпочитают эту рыбу другим, крупные окуни поедают мелких. Водяные птицы и скопа также немало ловят окуней. Икра его истребляется другими рыбами, в особенности гольцом (на севере и колюшкой), и водяными птицами, часто погибает от безветрия, как было сказано выше, или, напротив, сильных ветров, которые выбрасывают ее на берег. Часто окунь становится жертвой собственной жадности: случается, что схваченная рыбка проскользает в боковую жаберную щель, в которой завязает и умирает вместе с хищником; бывает также, что окунь нападает на колюшку и она смертельно ранит его своими стоячими спинными шипами. Довольно часто подвергается он нападению паразитов, особенно в стоячих водах: в кишках у него нередко находят ленточных глист, а в полости рта живет у него особый вид паразитного рачка, так называемый окунеед (*Aechteres percarum*). В прудах и озерах, хотя и не во всех, огромное количество окуней погибает зимой от недостатка воздуха. Так называемый дух – спирание вредных газов – действует на них раньше, чем на щуку, ерша и плотву, то есть они снут раньше этих рыб.

Рис. 2. Окунеед – самка и самец (увеличены)

За этим последним исключением, большая часть окуней погибает, становясь добычей человека. Но, несмотря на свою многочисленность, они не имеют такого промыслового значения, как, например, еще более многочисленная каспийская селедка и тарань и более ценные и крупные – лещ, сазан и судак. Окунь и щука – едва ли не единственные рыбы, которые почти повсеместно добываются в большом числе удильщиками, чем настоящими рыбопромышленниками.

Ужение окуней – самое легкое и заманчивое по своей добычливости, и потому любителей этой ловли очень много, особенно между начинающими и неопытными рыболовами. Окунь более или менее жадно берет почти круглый год, за исключением середины зимы, да и то не везде; клев его очень верен и срывается он редко и большей частью по вине рыболова. Окунь «клюет» смело, сразу хватая насадку своим большим ртом и сейчас же тащит ее, заглатывая на ходу. Мелкий, впрочем, иногда теревит ее, если она велика или если он сыт. Насадкой служат обыкновенно или земляной червь, или мелкая рыбка, реже линючий рак, раковые шейки и мелкие речные рачки (преимущественно летом), еще реже, местами, так называемый мормыш (зимой). Кроме того, осенью и зимой ловят большое количество окуней на искусственную металлическую рыбку – блесну. Другие насадки, как, например, угри (личинка майского жука), мотыль (красная личинка зеленого водяного комара), другие личинки насекомых и тем более самые насекомые, употребляются редко, а хлеб и зерна окунь никогда не берет.

Прикормка и привада для окуня требуются очень редко, только летом, во время плохого клева, да и тогда они мало достигают цели. Прикармливают его чаще всего червями, реже слизняками или (на течении) сырыми костями с остатками мяса. За границей (в Англии) употребляется весьма остроумный способ привлечения окуней в желаемое место, а именно: опускают туда большую широкогорлую бутылку или банку белого стекла с мелкой рыбой, предварительно завязав отверстие какой-нибудь очень редкой материей. Некоторые немецкие авторы сочинений об ужении рыбы полагают, что камфора, камфорное масло и некоторые другие пахучие вещества привлекают окуней в известное место, и очень может быть, что они правы, так как не подлежит никакому сомнению, что все рыбы при приискивании добычи руководствуются главным образом обонянием, затем уже осязанием и зрением. Наилучшим приманочным составом для окуней немцы считают мазь, сделанную из камфоры, гусиного жира и жира, вытопленного из цапли (серой), который, несомненно, имеет особую привлекательность для всех рыб, а также камфора с медом. В эти составы кладут на некоторое время (на ночь) червей, раковые шейки, лягушечьи ноги и проч., и затем они бросаются, куда надо, как привада или прикормка.

В особенно крепких и толстых лесках нет никакой надобности, и

совершенно достаточно лески в 6 и никак не более 9 волос или шелковой, потоньше обыкновенной булавки. Только при ловле на жерлицы, на блесну и дорожку, когда вообще больше вероятности, что вместо окуня возьмет щука, необходима более толстая леска, иногда даже бечевка, притом с поводком из тонкого баска. Крючки, одиночные, средней величины (от № 1 до № 4), привязываются или непосредственно к леске, или на поводках из так называемого буйволового волоса или же тонкого баска. Двойные, тем более тройные крючки-якорьки употребляются сравнительно редко, но весьма полезно иногда (при хорошем клеве) навязывать на поводок так называемый мотыльный крючок с длинным стержнем, который не может быть глубоко заглотан.

Способы ужения окуня довольно разнообразны. Его ловят на длинную (2,8–4,2 м) цельную или составную (трехколонную, редко четырехколонную) удочку с поплавком и без поплавка, на короткую леску, на короткие 1–1,4 м удильники с длинной леской, без поплавка (т. е. донная удочка, или ловля в закидку), на так называемую кобылку, или колодку, с короткой леской без поплавка – на весу, наконец, на блесну, на дорожку, изредка на жерлицы, на подпуски и переметы. Рассмотрим подробно каждый из этих способов ловли. Где, в какое время года и дня следует искать окуня, уже описано выше.

Ловля с поплавком употребляется в местах со слабым течением или вовсе без течения – в прудах и озерах, в речных заводях, омутах и бочагах, большей частью с берега, купален, мостов, на озерах чаще с лодки. Поплавок (пробочный или из коры осокора) должен соответствовать насадке, т. е. чем последняя мельче, тем он должен быть легче; на 12–16 см от крючка к леске (или поводку) прикрепляется грузило – одна или несколько крупных дробинок или одна картечина, так, чтобы поплавок стоял вертикально и большая часть (две трети) его находилась под водой. Насадкой служит цельный червь, надеваемый с головы, с более или менее длинным хвостиком, раковая шейка (в обоих случаях насадка должна лежать на дне или висеть на 4,5–9 см от него) или мелкая рыбка, обыкновенно мелкая плотичка (в 4,5–7 см), еще чаще верховка, изредка карасик. Рыбка опускается на 12–26 см от дна и зацепляется крючком за спинку под спинной плавник. При жадном клеве, когда окунь берет не только на уже уснувшую рыбку, но даже на куски рыбы, выгоднее насаживать малявку, как червя, втыкая крючок впереди спинного плавника или сбоку его и пропуская жало позади черепа. Главное, чтобы рыбка имела на крючке правильное, горизонтальное положение, а потому там, где нет или почти нет течения, нет никакого смысла насаживать рыбку за губу

или под жабры, как при ловле на течении. При клеве мелкий окунь сначала качает поплавок, а потом окунает его (вероятно, отсюда и происходит его название); крупный же чаще сразу топит его. Момент исчезновения поплавка самый удобный для подсечки, так как если опоздать, то окунь глубоко заглатывает насадку и крючок приходится или вырывать из желудка, или отцеплять особой железкой или медной спицей, оканчивающейся развилкой. Подсекать сильно не следует, так как губы у окуня довольно слабы (по той же причине кончик удилица должен быть довольно гибок) и можно их оборвать; крупный окунь, кроме того, при сильной подсечке часто обрывает леску, и благоразумнее дать ему некоторое время походить на удочке и тащить только тогда, когда он утомится и выплывет на поверхность; затем его подхватывают сачком, а за неимением сачка берут рукой (с лодки) или же вытаскивают волоком на берег, подальше от воды. Крупный окунь довольно сильная рыба; особенно упорист он на поворотах, но утомляется он сравнительно скоро. Очень часто после подсечки он бросается в берег, в траву или под лодку и запутывает леску. Так как окунь берет верно и не срывается, то ловят его большей частью на две или на три удочки; их втыкают в берег, поставив впереди колышек с развилкой для поддержки, а при ужении с лодки кладут удочки поперек ее. На одну удочку ловят только при очень хорошем клеве; в таком случае выгоднее ловить на двойчатку (см. ерш). Впрочем, среди лета, когда окунь сыт и становится (особенно крупный) более осмотрительным и осторожным, необходимо ловить его на одну удочку, почаще меняя места. В это время стоит иногда сорваться одному, и он уводит за собой всю стайку.

Ужение на длинное удилице в отвес мало отличается от предыдущего способа, но, само собой разумеется, может употребляться только на глубоких местах (не мельче 2,1 м) – с лодки, реже с плотин, мостов и купален. Насадкой служит преимущественно малявка. Здесь клев окуня виден по колебанию кончика удилица, и если оно держится, то также ощущается рукой. Поэтому кончик должен быть еще чувствительнее, и чем оно тоньше и гибче, тем лучше. Мелкий окунь дергает кончик быстро, порывами, иногда как будто сдвоит, покачает, потом опять начнет дергать, и ловить его без поплавка труднее, чем с поплавком. Крупный дергает сильнее, и кончик удилица начинает наклоняться все ниже и ниже; эта «потяжка» означает, что он, схватив насадку, поплыл дальше и что время его подсекать. Качание лодки волнением, с лежащими на ней удочками, несколько, однако, не неудобно, как полагают многие, так как насадка находится в постоянном движении и берется окунем жаднее и вернее. В

глубоких озерах и прудах это самый удобный способ ловли окуней, так как на *глубине* закидывание удочки с поплавком крайне затруднительно, особенно в ветер, почему озерные рыболовы и не ловят иначе как в отвес. Окунь хорошо берет (на глубине от 2 м) под самой лодкой, а в жаркие солнечные дни даже охотнее, чем вдали, так как прячется в тень.

Ловля эта труднее, чем с поплавком, но гораздо интереснее, спокойнее и добычливее, так как вытаскивание и забрасывание лески требует здесь гораздо менее времени, чем при ловле с поплавком. Закидывать поплавок легко, только когда глубина воды не превышает длины удилища, но, понятное дело, закидывание поплавка на 3-саженной глубине при длине удилища 6,4 м, хотя бы и легчайшего тростникового, крайне утомительно. На глубине ловля окуней с поплавком удобна только, когда поплавок скользящий, но ловля со скользящим поплавком (подробное описание ее см. щука) требует крупного наплава и пригодна только, когда окунь не очень мелок, не менее 200 г.

К этому же способу относится английское *Sinking and drawing*, то есть опускание и поднятие, напоминающее ловлю на блесну. Насадкой служит почти всегда рыбка (редко червь), которая зацепляется за спинку и опускается в те места, где охотник рассчитывает найти окуней, – в омуты, в окна между густых зарослей трав, около коряг, печур и так далее; давши дойти ей до дна (чтобы узнать глубину), ее передвигают короткими толчками вверх и в стороны, изредка опуская на дно, чтобы не потерять глубину. Таким образом «обуживают» данное место до тех пор, пока не будет поклевки, при которой немедленно подсекают. При ужении этим способом на червя полезно изредка опускать его на дно и давать лежать там около минуты.

Ужение на кобылки, специально применяемое для ловли ершей, будет описано далее. Здесь же мы скажем только, что это, в сущности, тоже ужение на весу, что употребляется оно преимущественно для зимней ловли в прорубях, реже для речной ловли с плотов летом, на несильном течении. Москворецкие рыболовы предпочитают кобылки с двойчатками, которые в других местностях малоизвестны. Насадкой служит обыкновенно червь, реже мотыль, который требует мелкого крючка с длинным стержнем, не крупнее № 8, и она должна лежать на дне или на 4,5 см от него. На кобылки, так же как и на длинную удочку без поплавка, можно ловить и на таком течении, где ловля с поплавком неудобна, так как требует частого перезакидывания; в этом случае употребляется уже более или менее тяжелое грузило, которое может лежать на дне, и малявка насаживается на крючок, как при ловле на донную.

Ловля окуней на донную, то есть на короткий удильник с очень длинной леской и тяжелым грузом, употребляется реже ужения «на поплавок» и на блесну по тем причинам, что окунь не отличается осторожностью и не держится на быстром течении. Удильник всего сподручнее можжевеловый, который, сравнительно с другими натуральными удильниками, может быть толще в комле, так что его удобнее держать в руке, и к тому же он очень гибок и упруг, даже высохший. Удильники, состоящие из короткой рукоятки (точеной березовой, а еще лучше из толстого красного камыша, из которого делаются трости) в виде усеченного конуса, в которую (на 4,5–9 см) вставлен почти заподлицо длинный (1–1,5 м) кончик из китового уса, много красивее и надежнее можжевеловых. Длина удильника должна быть не менее 1 и никак не более 1,5 м. Леска должна быть довольно крепкая (так как вместо окуня может попасть и более крупная рыба), шелковая или волосяная в 8-12 волос, длиной 5,2-17,8 м; она непременно наматывается на крючки (медные или деревянные), из которых нижний прикрепляется к шесту (привязывается, ввинчивается, деревянные клеиваются) на 12–16 см от комля, а верхний – на 24–32 см выше. Грузило состоит из пульки от 3 до 8 золотников (12–33 г) весом, которая раскалывается до половины и надевается на леску в 22–34 см от крючка; гораздо лучше, однако, грузило привязывать к леске на коротеньком поводке, так как в этом случае насадка не лежит на дне и потому виднее. Тяжесть грузила соразмеряется с силой течения, и груз отнюдь не должен приподниматься водой (см. **ЯЗЬ**). Крючок, обыкновенной величины, привязан к леске на длинном поводке, лучше всего жилковым. Насадкой служат или червь большой и обыкновенный земляной, реже навозный, раковая шейка, изредка цельный линючий рак или же мелкая рыбка – голец, пескарик, мелкая плотичка или другая мелкая бель до 9 см длины. На верховку в закидку не ловят, так как она в реках не живет. Живец насаживается большей частью за верхнюю губу, причем крючок продевается в ноздрю; но на более сильном течении выгоднее задевать крючок за обе губы (живец крепче держится, и его не так скоро забивает водой), или крючок пропускается в рот так, чтобы острие его выходило из-под жаберной крышки. Лучше всех как насадка – голец (впрочем, только не в каменистых местах, ибо он имеет привычку прятаться под камни), потому что скользкого гольца окунь всегда берет с головы, тогда как других живцов очень часто хватает на течении с хвоста и потому нередко срывает. Кроме того, голец долговечнее других живцов, употребляемых для ловли на донную, и представляет перед ними еще то преимущество, что гораздо чаще остается целым и невредимым, так как

при подсечке выскальзывает изо рта рыбы и вздергивается на поводок. Местами вместо гольцов насаживают щиповок (см. *Sobitis taenia*). В том случае, когда гольцов нет и окуни (или голавли) часто срывают живца, лучше привязать к поводку, на 4,5–7 см выше крючка, другой крючок; первый задевается за хвост или спинку у хвоста, второй за губы. Можно также, как и при ловле голавлей, держать в руке небольшой запас лески (1,4–2 м) и подсекать лишь, когда окунь вытянет всю леску.

Закидывание длинной лески донной удочки – вещь довольно трудная, особенно при легком грузиле, и требует гораздо большего навыка и ловкости, чем закидывание обыкновенной поплавочной удочки. Главные условия закидки – закинуть всю леску в намеченное место, чтобы она не попала на соседние, и не зацепить леской за шестик. Это совершается двумя или, пожалуй, тремя различными способами: в ладонь правой руки кладут живца, грузило и часть лесы, свернутой в кольца; левая рука держит шестик и (на одном пальце) почти всю другую, то есть верхнюю, половину лесы, тоже в кольцах. Сильным размахом правой руки бросают живца и грузило, одновременно спуская с пальца левой кольца лески и подавая вперед удильник. Затем, когда груз достигнет дна (что ощущается рукой), леску немного подтягивают к себе и удильник закрепляют (втыкают) в берег. При ужении на донную с лодки (более правильном, чем ловля с берега) леску собирают (начиная от шестика, а не от крючка) небольшими кольцами на колени или на сиденье, подальше от удильника, правой рукой берут за леску немного выше пульки и, сделав несколько размахов, закидывают. Способ этот неудобен тем, что при сильном размахе насадка часто слетает с крючка, особенно живец, задетый за губу, а потому гораздо лучше, собрав леску, как сказано, уложить насадку и пульку в ладонь и, не вставая, закинуть от себя, но как можно выше.

Что касается подсечки, то при ловле на донную она должна следовать немедленно за тем, как почувствуется так называемая потяжка, которую легко отличить от предварительных постукиваний и пощипываний. Здесь, впрочем, окунь еще чаще сам себя подсекает, чем при ловле на поплавочные удочки.

Самая добычливая и самая характерная ловля окуня – это *ловля на блесну, или блеснение*. Ловля на блесну, однако, может быть успешна только в таких местах, где окуня много, и тогда, когда он собрался в большие стаи (т. е. не ранее августа и до весны) и вода делается достаточно прозрачной. Весной и летом окунь берет на блесну обыкновенно лишь случайно.

Большей частью ловят на блесну зимой, по льду, но местами, преимущественно на озерах, эта ловля начинается в сентябре. Летом

поймать окуня на обыкновенную блесну можно только случайно и местами, по преимуществу в окуневых озерах, но ранней весной, когда лед не совсем еще разошелся, его иногда ловят в большом количестве, так же как и осенью, – с лодки, реже с плотин, купален и мостов. Вообще ловить на блесну лучше на относительно более глубоких местах, на ямах, и лучше употребить некоторое время на розыск таких ям или тех мест, где окунь ловит малявку, чем ловить зря. Во всяком случае, если не было поймано ни одной рыбы кругом лодки, необходимо переехать на другое место. При осенней ловле лодку обыкновенно укрепляют на одном или двух камнях (или якорях), но опытные рыбаки Западной Сибири предпочитают держаться на месте (на слабом течении) при помощи кормового весла: одной рукой он блеснит, а другой подгребают. Длинные удильники для осеннего блеснения предпочтительнее коротких по той причине, что осенью окунь не всегда ходит по дну, а следовательно, приходится делать более длинные размахи. Во всяком случае, блесна не должна не доходить до дна примерно на 4,5 см, а потому надо предварительно вымеривать глубину. Если окунь стоит внизу, то блесну не следует поднимать выше 0,7 м. Окунь хватается блесну большей частью, особенно зимой, в тот момент, когда она, остановившись недалеко от дна, продолжает колебаться, почему надо выждать несколько мгновений и потом резким толчком поднять блесну. Осенью нередко окунь берет блесну вдогонку, когда она падает вниз или, чаще, когда она поднимается вверх. В первом случае он, конечно, редко засекается. Можно блеснить с лодки в две руки, на две удочки, но это не совсем удобно. В сильную качку мне приходилось, однако, довольно удачно ловить окуней даже на три длинные (3,5–4 м) удилица, положенные поперек лодки. Голодный окунь хватается блесну широко разинутым ртом, но когда он сыт или блесна очень велика для него, то только толкает ее, как бы играя с нею – «стучит», но не попадает (при блеснении не говорят – рыба клюнула, а стукнула), а если и зацепляется крючком, то чаще под нижнюю губу, между грудными плавниками («под кулачки»), за брюхо, даже за хвост. Иногда таким образом вытаскивается на ямах подряд несколько десятков окуней, и вот на этот случай бывают весьма полезны блесны с якорьком, который имеет больше шансов зацепить окуня из густой стаи. Всего удачнее я ловил при таких условиях окуней (весной и в конце лета) на обыкновенную продажную оловянную рыбку с двойным крючком (к голове) и с привязанным на другом конце тройничком, в том же направлении; вернее, на поводке почти у самого отверстия блесны привязан тройничок. Таким образом, крючки находятся на обоих концах блесны. Мне много раз удавалось во время жора ловить на такую блесну по паре

окуней сразу. Иногда можно ловить окуня на две блесны одинаковой величины, надетые (без поводка) на перекладину из свитой вдвое медной проволоки; на этой проволоке посредине может быть неподвижно прикреплен накрест такая же проволока, к которой на коротеньком (9-13 см) поводке привязана третья блесна. Можно также поддевать длинным куском свинца, в котором залит внизу якорек, а сбоку несколько простых крючков.

Самое добычливое блеснение начинается спустя несколько дней после того, как замерзнут пруды, озера и глубокие речные затоны, когда рыба уже снова осядет на дно. Производится оно, разумеется, из прорубей – лунок (см. **ЕРШ**), в известных глубоких ямах, на короткие удильники или же на описанные выше мотыльки такими же резкими, но более короткими толчками, попеременно вправо и влево. Если в продолжение нескольких минут ни один окунь не стукнул, переходят к соседней лунке и т. д., пока не найдут стаю или не убедятся по «стучанию», что окунь хотя и есть, но не берет. Зимой же это случается едва ли не чаще, чем осенью, и часто бывает, что окунь ловится с утра отлично и вдруг перестает брать к вечеру, или же наоборот – утром не берет, а с 3 часов не успеваешь его вытаскивать. Причину этого странного явления надо искать в перемене погоды и иногда в ветре. Перед наступлением дурной погоды окунь не попадается; также замечено, что, как это ни странно, в сильный ветер, особенно северный, блеснить его не стоит. В низовьях Волги, наоборот, ловля его прекращается при южном ветре – моряне, поднимающем воду в реке. Точно так же там лучший лов его бывает во время сильных морозов, тогда как в других местах обыкновенно окунь лучше берет в оттепели. Зимнее блеснение у нас, в средних губерниях, становится уже менее добычливым в середине, в более южных местностях в конце декабря, в январе почти прекращается, а возобновляется с первыми февральскими оттепелями; в марте, перед вскрытием, ловят на блесну еще больше, чем по первому льду, иногда до тысячи штук, т. е. несколько пудов.

В некоторых чистых озерах, имеющих ровную глубину, осенью весьма удачно ловят окуней на дорожку или ходовую блесну с лодки. Ловля эта будет описана далее (см. **ЩУКА**), а здесь можно только заметить, что дорожку надо спускать глубже, чем на щук, и что чаще всего ловят окуней на дорожку попутно, во время переездов с одного конца озера на другой, и для того, чтобы разыскать, где они стоят.

Судак

Lucioperca lucioperca (L.)

Судак легко узнается по своему удлинённому телу и длинному, заостренному рылу, придающему ему некоторое сходство со щукой, к которой он приближается и своей хищностью. Челюсти судака вооружены сильными клыковидными зубами, между которыми находятся мелкие.

Спина его зеленовато-серая, брюхо белое, на боках туловища находятся большие буровато-серые пятна, которые часто образуют 8-10 правильных поперечных полосок; спинные плавники и хвостовой покрыты рядами темных пятнышек. В юго-западных губерниях встречаются иногда большие судаки очень темного цвета, составляющие как бы особую, черную разность, отличаемую местами самими рыбаками. На нижней Волге ловцы, по свидетельству Яковлева, отличают ходового – морского судака – от речного по цвету: первый всегда несколько светлее, но, пробывши некоторое время в реке, мало-помалу принимает темный цвет. По-видимому также, некоторые судаки после нереста становятся почти черными.

По величине своей судак также занимает первое место во всем отряде. В большинстве случаев он имеет от 1,2 до 2,8 кг, но в больших реках, особенно в низовьях, и в больших озерах он достигает иногда 90 см длины и веса 6–10 кг, даже более.

Коренное местопребывание этой рыбы – бассейны Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей и самые моря, в которых он водится в большом количестве.

Главное местопребывание судака – большие и средние реки Восточной Европы, также большие озера, имеющие сообщение с реками (Чудское, Белоозеро, Селигер, Ладожское и др.). Он любит глубокую и вместе чистую, немутную воду. В небольших, запруженных реках и речках судак держится преимущественно ниже плотины, в омутах, реже в самых прудах, и то если они имеют, хотя бы местами, песчаное дно. Вообще судак хотя живет (пересаженный) даже в копаных прудах с очень сильными ключами, но избегает стоячей воды.

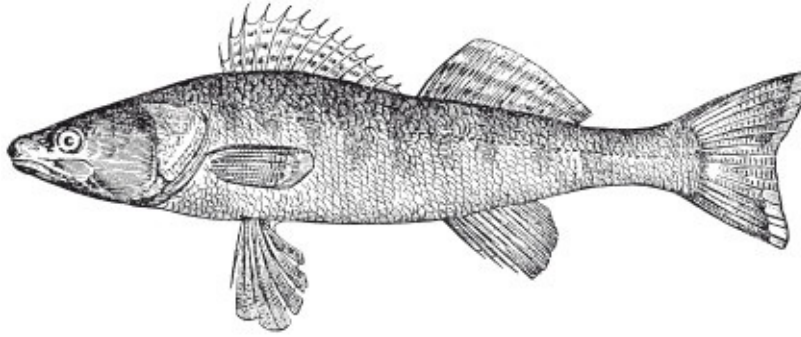

Рис. 3. Судак

Всего многочисленнее судак в малосоленых участках морей. Напротив, он вовсе не может жить в мутной речной воде, почему нередко снет после проливных дождей. Этим обстоятельством объясняются отчасти малочисленность оседлого, «жилого» судака в низовьях Волги и других рек, ранний его нерест там и обильный ход осенью и зимой.

Большую часть года судак (оседлый) держится на дне, в глубоких местах реки, с хрящеватым или песчаным дном и обрывистыми берегами. На поверхность воды, также в заливы и на мели он выходит только во время нереста или гоняясь за добычей, обыкновенно утром и вечером; в тихие, ясные вечера судаки нередко небольшими стайками гуляют на поверхности. Вообще они едва ли не более других рыб предпочитают крепкие места, а потому в небольших реках живут главным образом в мельничных омутах, на судоходных же выбирают ямы с корягами и затонувшими барками. Только мелкие судачки, одно– двухгодовалые, встречаются в неглубоких и даже травянистых местах, вместе с окунями, такими же стайками (иногда в несколько сот штук, даже в реках, не особенно ими изобилующих). Средние судаки обыкновенно попадают станичками в 5-10 штук; очень же крупные ходят в одиночку и постоянного местожительства, кажется, не имеют.

Своей хищностью взрослый судак превосходит окуня и почти не уступает щуке. По свидетельству Радкевича, нередко он так увлекается погоней, что, подобно окуню, выскакивает на такие места, где вода стоит не глубже 4,5 см. Это чрезвычайно прожорливая, сильная и быстрая в движениях рыба, что, впрочем, видно и по ее наружности. Судак не дает пощады даже собственному молодому поколению, но, имея сравнительно неширокую пасть, всего более предпочитает ельцов, уклеек, щурят и пескарей, избегая широких рыб, например подлещиков. Схватив добычу, он быстро удаляется в глубину. Вообще, главная его пища – мелкая рыба, и

только летом он ест также раков и лягушек. Мелкий судак, по-видимому, предпочитает червей и насекомых, так как реже берет на малька, чем мелкий окунь, и попадает большей частью на червя. Несмотря на свою хищную натуру, судак очень смирен и, по мнению волжских рыбаков, смиреннее и глупее судака нет ни одной рыбы.

За исключением низовьев рек, где нерест судака (проходного) начинается до разлива (очень здесь позднего), иногда, как в устьях Волги, в конце марта, рыба эта нерестится уже после спада вод – в мае, даже в начале июня, к этому времени у судаков значительно отрастают два клыка. Судя по наблюдениям Геккеля, также Яковлева, нерест судака продолжается довольно долгое время, 3–4 недели. С этой целью он выходит заблаговременно из глубины к травянистым берегам (никогда, впрочем, на поемные места), из озер и морей вступает в реки. В низовьях рек судак весеннего выхода не поднимается, однако, высоко и в Волге, например, мечет в устьях, даже в пресноводных морских заливах и култуках, большей частью, однако, в мелких протоках, ериках, ильменях и затонах. В озерах и реках средней России он нерестится в конце мая и в июне у заросших берегов, где их ловят бреднями, а иногда бьют острогой. Процесс нереста совершается или ночью, или на заре. Осенний и зимний судак, зимовавший в Волге, напротив, подымается далеко вверх по реке и, вероятно, гораздо позднее.

Выметав икру, судак сейчас же уходит на глубину реки или в озера, а проходной большей частью скатывается в море, преимущественно потому, что не может выносить мутной весенней воды. В устьях Волги в мае и июне, во время разлива, в реке нет судака, кроме покатного. Точно так же и молодь судака, выклюнувшаяся из икры, скоро уходит из заливов в более глубокие места реки, в низовьях же – тоже на взморье; в нижней Волге только некоторая часть остается в широких протоках, выбирая самые тихие, где вода менее мутна, чем в русле реки.

Со середины или конца лета начинается вторичный ход судака из моря в устья рек, и этот летний, вернее, осенний выход (а вместе с тем осенняя ловля) этой рыбы бывает нередко изобильнее, нежели весенний. Лишь только полая вода в Волге начнет спадать – судак уже трогается в реку, сначала в небольшом количестве; затем, по мере приближения к осени, ход его все более и более усиливается, приостанавливаясь только временно, частью вследствие противных ветров, частью от сильных дождей, обуславливающих мутность воды. Как известно, движение судака, да и всех рыб в море, особенно на незначительных глубинах, по крайней мере до 8,4 м глубины, находится в полнейшей зависимости от ветров: в северных

частях Каспия северо-западный ветер всегда отбивает рыбу от устьев Волги и уклоняет ее к Уралу, так что при первой перемене ветра она входит исключительно в последнюю реку; при северо-восточном ветре происходит обратное явление. Вообще при южных ветрах (моряхах) всегда, как весной, так и зимой, замечается самый сильный ход судака.

Осенний судак, зимующий в низовьях рек, однако, не ложится в ямы и не впадает в спячку, подобно красной рыбе. В Волге он обыкновенно собирается густыми массами в устьях, менее чем на 2,1-метровой глубине, и ожидает первой *вздышки* воды, чтобы тронуться в реку. В теплые зимы и при продолжительной моряне движение судака вверх почти не прекращается, но в суровые зимы он входит в Волгу только при оттепели. Весной же главный ход судака бывает в середине, иногда в начале марта; в начале апреля идет уже поздний судак, смешанный с лещом, так называемый *кочешный*. За исключением низовьев рек, судак всю зиму проводит в глубоких ямах и не выходит оттуда, по-видимому, до полои воды; во время разлива он в большом количестве входит в поемные озера и вообще держится на пойме, где вода чище, чем в русле. Замечено, что местами (например, в Белоозере) судак на зиму ложится в ямы вместе с лещом.

* * *

Ужение судака практикуется преимущественно в больших мельничных омутах и вообще глубоких речных ямах, заваленных разным древесным хламом, служащим ему засадой. В других местах он попадается на удочку редко, хотя маленькие судачки, до 400 г (1–2 года), иногда ловятся в большом количестве, вместе с окунями, большей частью на червя. Крупный судак – рыба очень сильная и бойкая, так как он живет в еще более крепких местах, чем окунь, то для ужения его требуется такая же прочная снасть, как и для щуки, т. е. крепкое, не особенно гибкое удилице, леска от 10 до 20 волос или довольно толстая, шелковая, крючок (одиначный, реже двойной) от № 5/0, но лучше всего № 0, непременно привязанный к тонкому, но крепкому баску, так как у судака зубы очень остры; от них на раненой рыбе остаются пробоины, точно от гвоздей, что отличает его от щуки, которая прокусывает живца, иногда даже перекусывает его пополам.

Лучшая насадка – елец, уклея, голец и пескарь (на северо-западе корюшка), вообще неширокая и мелкая рыба, так как у судака глотка

сравнительно с его величиной узкая и судак килограмма в два с трудом заглатывает рыбу, которую легко может заглотать окунь вдвое меньшей величины. Поэтому на широкого живца – подлещика, густеру, даже красноперку и плотву – судак местами не берет вовсе. Живца аккуратно задевают за верхнюю губу (при сильном течении) или за спинку, под плавник (при слабом), стараясь как можно меньше мять рыбу. Вялого живца судаки хватают неохотно, а потому необходимо, чтобы он бойко ходил на удочке, никуда не забиваясь. Судак, особенно крупный, держится (в ямах) всегда на дне, а потому живец должен плавать как можно ближе ко дну, на вершок или два (4,5–9 см) от него. Изредка голодный судак берет на червя, лягушку и рака (преимущественно линючего), а потому эти насадки употребляются редко.

Ловят судаков только утром и под вечер, иногда даже ночью; около полдня же судаки никогда не берут, да и свет, по-видимому, почти так же не любят, как и ерш, чем отличаются от своих ближайших сородичей – окуней, прекращающих охоту с сумерками до рассвета. Впрочем, в глухую полночь судак не берет ни на удочки, ни на переметы и жерлицы, а осенью клев его перемежается ночью на несколько часов.

Схватив живца зубами, большей частью с головы, судак немедленно плывет к какому-нибудь убежищу, заглатывая на ходу свою добычу. Поэтому, почувствовав поклевку, при разных способах лова передаваемую различно, необходимо подать ему леску как можно дальше и этим дать ему время забрать всего живца. Затем, когда уже нельзя больше поддать, подсекают очень быстрым, но нешироким размахом. Почувствовав подсечку, судак старается спастись в лом, хворост и коряжник, а потому в крепких местах надо водить его круто и не давать ему запутать леску.

Пойманный судак ходит на удочке сильнее окуня, но не бросается из стороны в сторону, еще скорее его устает и всплывает наверх, причем никогда не выскакивает из воды; тогда его уже нетрудно подтащить к себе и вытащить сачком или подцепить небольшим багорком. Вообще судак – рыба нежная на подсечку, «поводливая», а потому при крепкой леске с ним нечего особенно церемониться и надо тащить его смелее, не давая ему опомниться. Тогда он идет ходко, лишь упираясь по мере сил и возможности и подергивая удочку, вроде того как это делает играющая собака, которой дали палку в зубы. Очень крупный судак иногда ложится на дно и так упорно там двигается, что его не скоро сдвинешь с места. В таких случаях, чтобы расшевелить его и пустить в ход, всего лучше натянуть лесу и потягивать ее в разных направлениях. Невывоженого судака подсачивать не следует, так как он легко может перешибить тонкую

леску, но как только его вынули из воды, он совершенно беспомощен и очень скоро засыпает. Мелкого судака на крепкую лесу можно тащить прямо в лодку или на берег, так как вне воды судак не трепещется, подобно окуню и ершу. В этот момент висенья в воздухе судак, со своими выпученными глазами, согнутым туловищем и взъерошенными перьями, очень похож на громадного ерша. Замечательно, что пойманный судак при вытаскивании почти мгновенно бледнеет. Это резкое изменение в цвете можно объяснить только страхом, а никак не влиянием воздуха. Судак, попавшийся на перемет, кружок или жерлицу, всегда ходит по дну, стараясь забиться в хлам или коряги, но только не в траву и не на мелком месте, подобно щуке.

Ужение судака можно разделить на весеннее, от вскрытия до нереста, на летнее в июне и июле, осеннее и зимнее.

Весенняя ловля имеет случайный характер, и судаки весной попадают на удочку редко.

Специальный весенний лов судаков бывает только в таких мельничных омутах, где этой рыбы очень много, но и здесь ловля эта весьма кратковременна и продолжается несколько дней, не более недели. Вызывается она тем, что судак по вскрытии реки вместе со щукой, шереспером и крупным окунем, а иногда и сомом собирается почти со всего следующего участка в мельничный омут и кормится здесь рыбой, увлекаемой из пруда водой, стремящейся в раскрытое отверстие вешняка и образующей бурный водопад. Все эти хищники, не давая скатывающейся вниз рыбе оправиться от стремительности движения, хватают ее на лету, иногда на поверхности воды. Но, имея такое изобилие пищи, они берут на удочку редко и только по спаде воды, когда она уже течет по стлани мелкими струйками и уносит вниз только одну мелочь, проголодавшиеся судаки, щуки и шересперы начинают жадно брать на живца, даже на блесну. Затем, когда вешняк запрут, хищники, совсем лишившиеся поживы, большей частью уходят вниз, судак (и сом) для нереста, и эта ловля совершенно прекращается до большого паводка.

Ловят судаков со стлани, реже с лодки или с берега мельничного омута, на длинные (до 5 м) удочки с короткой (немного длиннее удильника) крепкой лесой, пробочным поплавком, величиной с небольшое куриное яйцо, и соответственным грузилом. При ловле со стлани вывоженную рыбу непременно вытаскивают багром (стараясь зацепить ее под жабры или между грудными плавниками), а не сачком, который здесь очень цепляет. Длинная леска употребляется только при ужении в местах, относительно безопасных от задевов, большей частью с лодки. Когда течение унесет

поплавок и станет толкать его, леску подтягивают к себе, не вынимая живца из воды, так как в момент приподнятия живца часто бывает поклевка. Передается она поплавком различно. На быстром течении судак большей частью не топит поплавок, а ведет его в сторону или против течения; при ужении на быстрой воде поплавок окунается медленно, как при поклевке окуня, или же порывисто, как будто клюнула щука. Здесь его гораздо лучше ловить на мертвую рыбку, поддерживаемую во вращательном движении способом, называемым spinning, который будет описан далее, при ужении семги.

Почти так же ловят судаков после нереста, когда они, проголодавшись, снова жадно берут живца. Ужение это начинается чаще в июне, в июле почти прекращается и снова становится добычливым в августе. Удят также всего чаще под мельницами или на глубоких ямах с поплавком или без поплавка на весу, что иногда бывает много удобнее, так как, передвигая живца в разные стороны, обуживая все место, доступное удилицу, скорее можно разыскать притаившегося в засаде судака, соблазнить его насадкой, поддерживаемой в постоянном движении. Живца пускают то над самым дном, то на поверхности воды, то ведут наискось, медленно опуская груз, по мере того как он относится течением, то дают рыбке постоять поблизости какой-нибудь заранее исследованной засады. Весьма полезно бывает также изредка задерживать живца на несколько секунд и потом вдруг пускать его. Бойкость живца является здесь еще более необходимым условием, чем при ужении на поплавок, с которым живец дольше не снет. Даже сытый судак редко не соблазнится бойко плывущей мимо его носом рыбкой. Снасти употребляются здесь те же, как и при ужении с поплавком, только грузило должно быть немного тяжелее. Поклевка судака передается руке в форме довольно слабого, но резкого толчка, как будто пулька стукнулась о камень; затем леску начинает тянуть из рук, как будто на нее нацепился большой пук подводной травы или широкая щепка и течение как бы стало сильнее. Затем поддают леску как можно больше и подсекают.

В таких местах около мельниц, где нельзя свободно действовать длинным удилицем, заменяют его коротким, в 1,4–2,2 м. При ловле же на стлани и в щелях пола (в мельничных амбарах), под колесами, где судак также любит держаться, можно употреблять кобылку или обходиться без удильника и держать лесу в руке на весу (только леса должна быть покрепче). При ловле же под разными навесами, весьма обыкновенными на больших мельницах, нужны, наоборот, весьма длинный удильник и самая короткая, 0,7 м, леска.

За неимением хороших живцов можно ловить здесь судака и на

мертвую рыбку способом, употребляемым в верховьях Дуная. Рыбке, около 16 см длины, отрезают голову у самых жабер и снимают мясо с костей двумя пластинками, сделав предварительно надрез по самой середине спины. Снятые «филейчики» должны по возможности сохранить всю чешую, блеск которой делает насадку более заметной. Продев крючок сквозь тот конец, который приходился к голове рыбы, закидывают по возможности дальше и затем тащат насадку к себе. Она при этом извивается и привлекает внимание затаившихся судаков. Способ этот всего пригоднее для мест, где течения почти нет и где вода совершенно завалена всяким хламом.

Из того, что судак живет преимущественно в самых крепких местах, необходимо прийти к заключению о неудобстве ловли его на тонкие снасти, при содействии катушки. Главное назначение последней – дать возможность рыбе с некоторым более или менее значительным сопротивлением смотать запас лесы до совершенного утомления. Но это может быть достигнуто и другим, более простым способом, а именно: особым поплавком, на который наматывается часть лески, так чтобы судак, взявший живца, мог смотать этот запас. Эти *поплавки-жерлицы*, придуманные одним московским рыболовом, едва ли не более практичны для ужения щук. Делаются они из осокора или легкого дерева, удлиненной формы, 13–18 см длиной. В верхней части приделывается большое кольцо, сбоку – другое, маленькое, а внизу просверлена дыра, в которую вставлен расщеп из твердого дерева, леска пропускается сквозь верхнее и боковое кольцо, часть ее (0,7–2,2 м) наматывается на нижнюю половину, и затем конец ущемляется в расщепе, подобно жерлице, так, чтобы живец не мог вырывать лески из этого расщепе, но хищник, погружая весь поплавок, легко высвободил бы ее оттуда и, заглатывая живца, сматывал бы запас лесы, как с рогульки или кружка. Таким образом подсекают рыбу только, когда она смотала весь запас и натянула леску выше поплавка, и подсечка эта не может быть, так сказать, преждевременно вынужденной, потому что судак или щука успеют если не заглотать живца, то забрать его в пасть. К сожалению, этот способ удобен только там, где поплавок можно пускать по течению, от самой лодки (или моста, плотины), так как закинуть его далеко, не распустив намотанного запаса лесы, очень трудно.

В самых прудах, не под мельницами, а также в озерах (проточных) судаки попадают на удочку сравнительно редко. Мелкий судачок (годовалый – около 22–26 см) попадает на удочку довольно часто днем. Крупного же судака рыболовы ловят в прудах почти исключительно на *кружки*, по ночам, начиная с июня до конца сентября, и в небольшом

количестве. Кружки эти (см. **ЩУКА**) расставляются только в безветренную погоду, с вечера, на самых глубоких местах, пуская живца на 4,5–9 см от дна; если же живец (большой частью плотичка) окажется выше 9 см или ляжет на дно, то судак его не берет, почему для успеха этой ловли, кроме тихой погоды, необходимо, чтобы место, где поставлен кружок, имело бы одинаковую глубину на большое протяжение. Большой частью живца (непреренно бойкого) насаживают за губу, реже за спинку. Судак в прудах берет вяло и (так как живец пущен ко дну) нередко везет кружок, не разматывая с него бечевки; почувствовав сопротивление, он останавливается, но, кажется, никогда не выплевывает живца, подобно щуке, хотя бы мог это сделать скорее последней, ибо слабо себя подсекает. Это необходимо иметь в виду при его вытаскивании. Судак далеко кружка не утаскивает и стоит с ним на глубине, а не у берега, подобно щуке.

Довольно редко ловят судаков на *дорожку*, т. е. ходовую блесну, пускаемую с плывущей лодки. Это объясняется опять-таки тем, что судак живет преимущественно там, где очень много задевов; но в некоторых прудах и озерах, где судака много и он держится в сравнительно чистых, хотя и глубоких местах, эта рыба попадает на дорожку довольно часто, если дорожка плывет близко от дна, почему необходимо хорошо изучить местность. В некоторых реках судака блеснят осенью и в начале зимы, по ямах и мельничных омутах, как и окуня (см. выше), но в гораздо меньшем количестве, что, вероятно, зависит от того, что у нас, в средних губерниях, судак держится не стаями, а вразбивку. На нижней Волге блеснение судака довольно распространено.

Ловля ходом, или плавом. Этот способ ужения, один из самых интересных, есть нечто среднее между ловлей на блесну и дорожку, но приманкой служит, однако, живая рыбка. Как видно из названия, ловят с плывущей лодки, но лодка должна плыть очень медленно, так чтобы леска имела бы почти вертикальное направление и живец шел почти у лодки, недалеко от дна. Хотя этим способом ловят под Москвой преимущественно щук, но для ловли судака в глубоких и крепких местах, где неудобно ловить его ни на удочку с поплавком, ни тем более на донную, он, этот способ, может быть признан наилучшим из всех других, а потому опишем его подробно.

Ловля ходом производится обязательно в глубоких местах реки, не мельче 4,2, даже 6,3 м, что весьма понятно, так как на небольшой глубине никакая крупная рыба под лодкой не возьмет. Всего лучше ловить в больших мельничных омутах и в глубоких ямах, где много коряг, затонувших деревьев.

Ловля начинается с конца лета, в августе, редко ранее, когда хищники берут не так жадно, и продолжается до заморозков. Необходимое условие ловли плавом – тихая погода, так как даже при небольшом ветре управление лодкой становится затруднительным; поэтому ловят только ранним утром и под вечер, тем более что среди дня судак почти никогда не берет. Удильники (шестики) должны быть короткие, около 1,4 м, крепкие и гибкие, однако не жидкие и с довольно толстым кончиком. Обыкновенно употребляются здесь можжевельные шестики с толстым комлем, но еще надежнее и удобнее удильники из толстого (в карандаш) китового уса, в три четверти аршина длины (54 см), прочно и глубоко вставленного в деревянную или камышовую (красного камыша) аршинную (72 см) рукоятку, до 3,7 см толщины в комле. К удильнику полезно, иногда даже необходимо, приспособлять катушку, которая не только дает возможность быстро укоротить или удлинить леску при изменившейся глубине, но и позволяет спустить 0,7 или 1,4 м лески перед подсечкой, для того чтобы дать рыбе хорошенько забрать живца. Катушка укрепляется обыкновенным способом, и выше ее привязывается не менее четырех колец, в которые пропускается леска. Последняя должна иметь большую прочность и выдерживать до 8 кг и более (т. е. поднимать гирю такого веса), почему шелковые, так называемые щучьи, лучше волосяных. Тяжесть грузила, назначение которого поддерживать леску в вертикальном положении, бывает различна: в местах без течения достаточна пулька в 21–25 г, но на течении она должна быть значительно тяжелее. Крючки на басковых поводках (которые не должны быть крепче лески) употребительнее № 00 и № 0, одиночные. Живец (пескарь, елец, голавлик, уклейка, редко подъязык, плотичка) насаживается через рот в ноздрю, и чем он бойче, тем лучше: на вялого, а тем более сонного живца, которого часто берет щука, судак не возьмет.

Ловля производится обыкновенно вдвоем, на легкой лодке или на челноке, очень редко втроем, еще реже в одиночку, так как немногие могут одной рукой (левой) грести, зажав рукоятку весла под мышку, а другой управляться с удочкой. Гребец, сидя на корме, толкает тихонько лодку веслом, медленно подвигая ее вперед, поперек реки, или заставляя ее кружиться на небольшом пространстве. Грести нужно осторожно, так, чтобы весло не ударяло по воде плашмя, а без шума разрезало бы воду ребром, не опускаясь в нее глубоко. Удильщик ловит на одну удочку, опуская живца на 18 см от дна или мельче, и время от времени плавно и тихо подергивает леску, медленно поднимая живца кверху или опуская вниз до дна и стараясь не потерять глубины, так как судак всегда берет со дна.

Клев судака в этой ловле сходен с клевом щуки: рука, держащая удочку, чувствует небольшое сотрясение, и кажется, что на крючок зацепился какой-то легкий предмет; в этот момент весьма полезно потихоньку потянуть лесу кверху: хищник, схвативший живца, полагая, что последний сам вырывается из пасти, захватывает его глубже и тянет шест вниз; тогда надо или опускать шест как можно глубже в воду, иногда со всей рукой до плеча, чтобы дать рыбе совсем заглотать живца, и потом уже ее подсекать, или же, при катушке, предварительно спускают столько лески, сколько нужно. При первой поклевке гребец должен остановить лодку и повернуть ее, как это окажется удобнее. Мелкие судаки, а также окуни, нередко, когда потянешь кверху живца, поднимаются вместе с ним, так что, дожидаясь, пока рыба потащит, приходится или вставать во весь рост, или намотать на катушку часть лесы; иногда же они, схватив живца, быстро идут в сторону, причем часто, если живец велик, то отпускают его, то вновь хватают. Крупный судак берет всегда верно, но после подсечки нередко запутывает леску в корягах, почему, пользуясь крепостью снасти, надо его поскорее отвести от дна и опасных мест и вываживать покруче в верхних слоях воды, после чего подхватить сачком. Вообще при ловле в крепких местах задевы неизбежны и без отцепа – тяжелого свинцового кольца, пропускаемого на бечевке через удильник до крючка, – обойтись невозможно; но и с отцепом много приходится обрывать крючков и необходимо иметь их порядочный запас.

На ямах судак ловится зимой редко – больше на живца, еще реже на блесну. На Волге же (средней и нижней), как уже сказано, местами блеснят судаков в довольно большом количестве, причем блеснение это, по-видимому, мало отличается от блеснения окуней. О зимней ловле этих рыб, впрочем, никто не писал. Мы знаем только, что судаков ловят зимой на нижней Волге в большом количестве самоловами, на живца. Так как эти самоловы ставятся главным образом для ловли белорыбицы, то они будут описаны далее, при описании последней рыбы.

Ерш

Acerina cernua (L.)

Наружность ерша, конечно, известна каждому, и эту рыбу трудно смешать с какой-либо другой. Будучи вынут из воды, ерш имеет крайне оригинальный вид и с первого взгляда может показаться каким-то чудовищем: он так растопыривает свои острые плавники и «щеки», также вооруженные зубцами, что скорее походит на колючий шарик, но уже никак не на рыбу; вдобавок он и хвост согнет набок. Это взъерошивание, послужившее поводом к названию этой рыбы ершом, составляет единственное средство ее защиты: перед этим лесом твердых шипов отступает и голодная щука.

Складом своим ерш напоминает окуня, но передний – колючий – спинной плавник его неразрывно связан с задним, толстые колючки (2) заключаются и в заднепроходном плавнике; жаберные крышки (щеки) также усажены 11–12 острыми шипами. Глаза у него очень большие – навывкате, с мутно-лиловой, иногда даже синеватой радужиной. Спина серо-зеленая с черноватыми пятнышками и точками, бока несколько желтоватые, брюхо беловатое, впрочем, цвет его зависит от местопребывания: в реках и озерах с песчаным дном ерш всегда светлее, чем в иловатых местностях. Здесь он иногда бывает почти темно-зеленого цвета... В прудах ерш большей частью имеет желтоватое, даже желтовато-серое брюшко. Кроме того, в реках ходовой ерш, как и всякая другая рыба, всегда белее оседлого «стоялого», или «стоевого», ерша..

Обыкновенно ерш имеет в длину около 12,5 см, хотя при благоприятных условиях, т. е. при обилии пищи и трудности ловли, достигает гораздо большей величины.

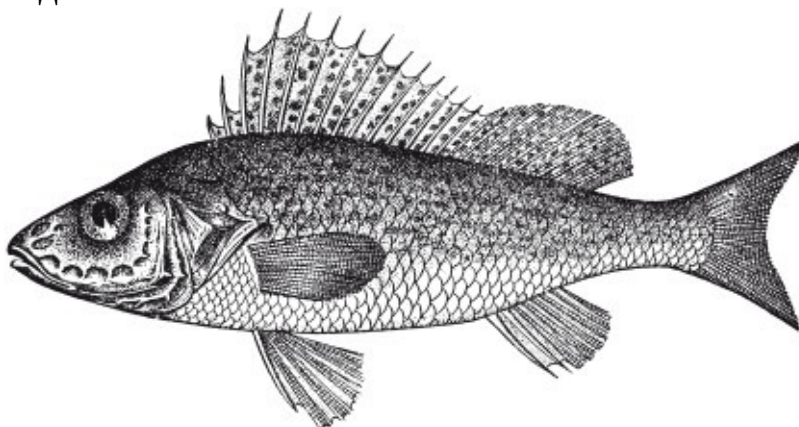

Рис. 4. Ерш

Самые крупные ерши встречаются вообще при устьях рек и в больших озерах.

Мелкие рачки, мелкие насекомые, личинки последних составляют главную пищу ерша; весной он также поедает в большом количестве икру других рыб и потому в небольших озерах скоро истребляет других рыб. Несомненно, что они едят также не только недавно выклюнувшуюся молодь рыбы, но не прочь поживиться вообще мелочью, так как местами, в очень рыбных озерах, не особенно редко берут на малявку.

Ерш встречается как в больших реках, так и в речках, на взморье, в озерах и проточных или ключевых прудах. Он очень неприхотлив и составляет почти неизменного спутника окуня, подобно которому не любит сильного течения и предпочитает реки или заливы или же ямы с водоворотами. Поэтому ерша нет в северных быстротекущих речках, и он как в северно-русских реках, так и в южнорусских встречается чаще в заливных озерах, в лиманах, чем в реке.

Ранней весной или, вернее, в конце зимы стаи ерша, зимовавшие на ямах, выходят на более мелкие места и через некоторое время начинают нереститься. По-видимому, время нереста находится в зависимости от таяния льда, а потому происходит в реках значительно ранее, чем в озерах. Последние наблюдения показали, что ерш начинает метать икру немного разве позднее щуки и раньше окуня – еще подо льдом и в реках, во всяком случае до большой воды. При этом стаи ершей не предпринимают далеких путешествий, подобно другим рыбам, хотя все-таки несколько поднимаются по течению и из больших рек или озер заходят в устья мелких притоков.

По моим наблюдениям, в озерах ерши нерестятся на глубине, в ямах с хрящеватым или каменистым дном, какие всего чаще бывают близ устьев озерных притоков. В реках же всего чаще, судя по обилию мелких ершей в старицах, протоках и заливных озерах, соединенных протоками с руслом, ерши трутся в этих местах, опять-таки на жестком, песчаном или глинистом дне, с небольшим течением.

В северо-западных русских озерах, вообще глубоких, ерш, по-видимому, выбирает уже более мелкие места и выпускает икру на песчаных кряжах или откосах, однако на глубине около 2,1 м. Нерестятся ерши большими или меньшими стаями (от сотни до нескольких тысяч особей), в сумерки или ночью, на самом дне.

Ерш всегда избегает солнечного света и теплой воды, а потому летом редко встречается на глубине менее 2,1 м, особенно крупный; около берега эта рыба встречается, когда он хотя и неглубок, но обрывист или идет уступами, потому что сильная волна и прибой размывают его, освобождая червей и личинок. Отсюда и произошло мнение, что ерш любит муть и что можно приманивать его, производя эту муть искусственно. Впрочем, молодь ерша и мелкий ерш-сеголеток идет на муть не хуже пескаря и попадает с ним в подъемные сети (см. **ПЕСКАРЬ**). В проточных прудах ерш, как рыба ночная или, вернее, сумеречная, живет в ямах у тенистых берегов, но всего больше любит он держаться у плотин, свай, купален и мостов, где находит тень, прохладу и пищу. По приметам рыболовов-охотников, ерш питает особую слабость к бодяге, покрывающей иногда сплошь подводные сооружения и служащей гнездилищем различных мелких организмов. Но привлекает его сюда главным образом мотыль – красные личинки комара-толкунчика, живущие массами в иле, а потому в прудах ерш гораздо реже встречается на песчаных местах, чем в реке.

В жаркое время, когда вода в пруде достигает температуры 20° и выше, ерш, смотря по местности, или уходит к ключам и устьям родниковых ручейков, или прячется под плавучие берега – трясины, если таковые имеются. В неглубоких озерах весь ерш целое лето укрывается под этими так называемыми лавдами, или лавами. Под лавдами живет все лето мормыш (горбунчик, Gammarus), который служит его главной пищей и тоже не выносит теплой воды. Наконец, ерш летом поднимается из проточных прудов или озер в речное русло и нередко доходит до следующей плотины, поселяясь на дне омута, на самой глубине, где если и есть какое-либо течение, то только круговращательное, самое выгодное для такой непроторной и флегматичной рыбы. Впрочем, нельзя сказать, чтобы она совершенно избегала течения: крупный речной ерш встречается нередко в таких местах, где ему, кажется, бы не удержаться, но дело в том, что ерши, как чисто донные рыбы, отлично пользуются всякими закрытиями в виде камней, уступов, неровностей дна, каждой ямкой, ложбинкой, промоинкой – и в таких местах стоят тесно, плотными рядами, прижимаясь ко дну. Вообще ерш – рыба общественная, миролюбивая, и даже крупные ерши уживаются с мелкими, но зато, где стоит ерш, там мало вероятности найти какую-либо другую рыбу, кроме налима, ночью. Налим живет всегда в тех же почти местах реки, где и ерш, и может быть назван главным врагом его, так как едва ли не предпочитает последнего пескаря и гольца. Сом еще довольно охотно ловит ершей, втягивая их в свою огромную пасть, судак – и только крупный – довольно редко, а щука – в